

Сцена выглядела так, будто сошла с полотна известной картины, не хватало только лужи крови. Е Инь подошла ближе и увидела, что Лу Шабай уже уснула в ванне.

Спасибо её термостату, иначе вода бы уже остыла, и простуда была бы неизбежна.

— Лу Шабай.

Тихо позвала Е Инь, пытаясь разбудить её:

— Если ты не проснёшься, ты утонешь.

Два маленьких жёлтых утёнка в ванне подплыли к её лицу, упав на тело Лу Шабай.

Лу Шабай не слышала. Во сне она была на пляже, под солнцем, с голубым небом и морем, мимо неё шли девушки в бикини, их кожа блестела от солнцезащитного масла, источая сладкий аромат.

В отличие от Е Инь, которая только начинала осознавать свои предпочтения, Лу Шабай уже много лет знала, куда направлены её желания, и во сне не хотела ничего, кроме того, чтобы быть с девушками.

Она полностью погрузилась в нежность сна, не обращая внимания на реальность.

Е Инь несколько раз позвала её, но реакции не последовало. Не зная, что ей снится, она решила действовать и, слегка ущипнув её за щёку, снова попыталась разбудить.

Если оставить её спать в ванне, завтра она может утонуть, и Е Инь придётся заниматься похоронами.

— Лу Шабай, ты правда утонешь!

После долгих попыток разбудить её, Е Инь наклонилась над ванной, брызгая водой.

— М-м...

Лу Шабай наконец отреагировала:

— Что ты делаешь...

Она не договорила, её взгляд потускнел, а горло стало сухим.

Из-под широкой футболки Е Инь виднелось её тело, очертания которого были слегка размыты, но всё же притягательны.

— Оденься.

Она встала из ванны, вся в каплях воды, и пошла за полотенцем.

Кровать Лу Шабай была очень мягкой, словно облако. Постельное бельё было в чёрно-белую клетку, подушки лежали вразброс, а рядом с ними — мягкий плюшевый медведь, придавая комнате уют.

На прикроватной тумбочке горел маленький светильник, заполняя комнату мягким жёлтым светом.

Лу Шабай, укутавшись в одеяло, читала книгу, опираясь на подушки. Она выглядела расслабленной и уютной.

— Ты любишь читать перед сном?

Е Инь всё ещё занималась своими волосами. Розовый цвет был красивым, но после мытья требовалось много усилий, чтобы сохранить блеск:

— Чтобы быстрее уснуть?

Она задавала вопрос просто так, ведь большинство людей читают перед сном, чтобы уснуть, выбирая сложные книги, которые заставляют их засыпать на первой странице.

Лу Шабай посмотрела на неё с явным отрицанием.

— Мы будем спать под одним одеялом?

Е Инь, не обращая внимания на её ответ, задала другой вопрос.

Это был неудачный вопрос.

Лу Шабай положила книгу, аккуратно отметив страницу закладкой, и встала с кровати, слегка нахмурившись:

— Я помогу тебе найти.

Е Инь наблюдала, как она ставит стул и лезет в шкаф, начиная искать одеяло на самой верхней полке. Её странный тон заставил Е Инь задуматься, не слишком ли она её обременяет. Ведь можно было бы просто спать под одним одеялом, зачем она задала такой двусмысленный вопрос?

Или, может быть, если бы она не спросила, Лу Шабай сама бы предложила спать вместе?

— Возьми сама.

Лу Шабай, порывшись, видимо, нашла запасное одеяло. Е Инь подошла, взяла его и не смогла сдержать улыбку:

— Тебе нравятся плюшевые медведи?

На кровати лежал один, и когда Е Инь спросила об этом, Лу Шабай сказала, что это помогает ей спать. Теперь она дала Е Инь одеяло, на котором был изображён целый семейство плюшевых медведей, чёрно-белых и очень милых.

— Нет.

Лу Шабай вернулась на кровать, привычно обняв медведя и прижавшись к нему лицом:

— Мягкие вещи помогают от бессонницы.

— Правда?

Е Инь, устроившись на кровати, улыбнулась:

— Я тоже довольно мягкая.

Свет был тусклым, едва освещая страницы книги Лу Шабай. Е Инь не видела её выражения, но чувствовала, что она улыбается, мягко и слегка отстранённо.

— Я тоже мягкая, правда.

Свет не давал ей уснуть, и она, подперев подбородок, лежала рядом с Лу Шабай, болтая:

— После тех тренировок в компании я стала ещё мягче, могу согнуться на сто восемьдесят градусов!

— Тогда ты молодец.

Лу Шабай на три секунды отвлеклась от книги, продолжая разговор:

— Как проходят занятия?

— Отлично! Восемнадцать видов боевых искусств освоены!

Она спросила, и Е Инь ответила:

— Через несколько дней я смогу достать для тебя луну с неба!

— Правда?

Лу Шабай снова отвлеклась:

— А если я захочу её прямо сейчас?

Между ними было что-то невидимое, что-то, что иногда разделяло их, а иногда позволяло им двигаться вперёд или отступить, сохраняя видимость гармонии.

В эту ночь, под влиянием лёгкого алкоголя и горячей воды, они на несколько секунд решились показать немного искренности.

— Тогда я прямо сейчас достану её для тебя!

Оставив разум в стороне, Е Инь действовала по наитию, как ребёнок.

Она вскочила с кровати, обошла её и, широко улыбаясь, спросила:

— А что я получу за твою луну?

— А где моя луна?

Лу Шабай тоже улыбнулась, её маленькие зубки выглядели мило:

— Сначала покажи мне её.

Е Инь сделала ей знак молчать, повернулась и подбежала к окну, резко открыв шторы.

Снаружи был другой мир.

Серебристый, как атлас, лунный свет мгновенно заполнил комнату, соперничая с маленьким

светильником. За стеклянной дверью качались тени деревьев, создавая тёмно-зелёный пейзаж.

— Смотри.

Она указала на небо, улыбаясь с детской искренностью:

— Твоя луна!

Лу Шабай рассмеялась, поражённая её наивной романтикой.

Никто раньше не делал ничего подобного. Глупо и бессмысленно, открыть шторы и подарить ей луну, одновременно пустую и наполненную.

С подросткового возраста она встречала разных людей, влюблялась из-за гормонов, длительных отношений, талантов, даже из-за определённого характера.

Но никто никогда не стоял перед ней так просто и прямо, улыбаясь с такой глупостью.

Она вдруг вспомнила фразу, ставшую банальной: «Сегодня ночью луна прекрасна».

— Спасибо за луну.

Её мысли были запутанны, но она говорила спокойно:

— Я тоже подарю тебе что-нибудь.

Она встала с кровати и, порывшись на столе, наконец нашла что-то.

Тонкий лист бумаги с неразборчивым почерком, похожим на каракули.

— Твоё будущее.

Она протянула листок Е Инь, наблюдая, как её выражение меняется от удивления до шока, а сама вернулась в кровать, ожидая реакции.

Е Инь взглянула на бумагу, сначала мельком, но чем больше она вчитывалась, тем больше удивлялась.

Лист был почти полностью заполнен, с множеством ветвей. Первые шаги были описаны подробно, с указанием людей и событий, выделены приоритеты и вероятности успеха.

Она продолжала читать, видя свои ближайшие планы, всё, что она сделала и не сделала. На её пути к звёздам Лу Шабай всё продумала до мелочей, предлагая оптимальные варианты.

Дальше план становился проще, с общими направлениями, которые можно было корректировать в зависимости от её состояния.

Это было её будущее.

Их общее будущее.

Е Инь, подражая ей, вернулась в кровать, укутавшись в мягкое одеяло. Чёрно-белый плюшевый медведь лежал рядом, Лу Шабай — рядом с медведем. Они молчали.

В тишине слышался только звук перелистывания страниц, тиканье часов и шум ночного ветра

за ОКНОМ.

<http://bllate.org/book/15554/1414671>